

Эгучи Кейсуке знал, что заведующий кафедрой был твердым сторонником борьбы с огнем с помощью огня, насилия для контроля насилия.

Когда Кимура Казуки впервые поступил в академию Сакура Кю, Такатоши Асаи, правонарушитель, попытался отобрать у него деньги на обед. Короче говоря, Казуки избил его.

На следующий день Такатоши Асаи попытался собрать людей, чтобы вызвать скандал, но Казуки прыгнул на него, вооружившись железным прутком у входа в класс, даже не дав ему до конца собрать остальных.

До того, как учитель успел отпустить класс, Казуки ворвался в класс, как только прозвенел звонок, и избил Такатоши Асаи так, что у него произошло сотрясение мозга. Жестокость Казуки привела к тому, что у его противников оказались сломаны как минимум кости.

Каждый, кто связывался с заведующим кафедрой, получал урок.

Однажды, когда Такатоси Асай вернулся в академию после выписки из больницы, Казуки отправил его обратно туда, откуда он пришел. После нескольких подобных случаев Такатоши Асай из страха подал заявление об уходе из академии. Некоторые говорят, что видели его до сих пор хромящим.

С тех пор правонарушители в Сакура Кю ужасно боялись Казуки. Однако Казуки не проявлял к ним снисходительности. От первокурсников до старшекурсников, всех их избивал Казуки.

Кейсуке регулярно возвращался домой с синяками и побитым лицом. Его отец пошел на встречу с тем, кто избивает его сына, возможно, чтобы преподать ему урок, но в итоге оба они вернулись домой с побитыми лицами.

Даже отец Кейсуке не был защищен от Казуки. Его отец продолжал получать побои каждый день до такой степени, что он умолял Казуки прекратить избивать его. Все закончилось тем, что Казуки предложил ему выбор.

Его отец должен был либо бежать из города и поклясться никогда не возвращаться в район Цзиньвэнь, либо отказаться от алкоголя и азартных игр и пообещать стать хорошим отцом и мужем. Он выбрал последнее.

Его отец, алкоголик и игроман, отказался от обоих пристрастий. Он даже начал работать в ресторане, принося домой деньги для семьи и ставя еду на стол, позволяя матери отдохнуть от болей в теле.

Узнав об этом, Кейсуке больше не злился на Казуки, а, наоборот, был полон благодарности. Вскоре после этого он присоединился к Клубу верующих в меч Казуки.

Думая об этом, Кейсуке невольно вздохнул.

«Что такое?» — спросил Казуки, поедая лапшу.

Причиной, по которой Казуки вступил в «Сакуру Кю», помимо стипендии и бесплатного обучения, было создание этого клуба. В ранние периоды восстановления рейки было много загадочных случаев, и Казуки требовалась помощь.

Кейсуке не был плохим человеком, и его успеваемость тоже была неплохой. Из-за своего бедственного финансового положения он вступил в Сакура Кю, но со временем, проведенным в Сакура Кю, он попал под влияние хулиганов вокруг него. Казуки помог ему выбраться из этой ситуации, что позволило ему сосредоточиться на учебе.

Казуки не ожидал, что рейки не восстановится, но он не собирался распускать Клуб верующих в меч.

Клуб верующих в меч был полезен для Казуки. Благодаря этому он все еще активно участвовал в клубе.

Он сказал: "Глава отдела, вы знаете о четверняшках из старших классов, за которыми вы просили меня приглядывать? Этим утром я понял, что, кроме Фурухаши Нацуми, которая взяла отпуск, трое других вернули свою школьную форму в первоначальный вид и соблюдают школьные правила".

Его выражение стало странным, он посмотрел на Казуки и понизив голос сказал: "В полдень Фурухаши Нацуи перекрасила волосы в черный цвет и поменяла школьную форму на ее изначальный стиль. Она хочет вступить в Клуб верующих в меч."

"Проигнорируй ее."

"Она сказала, что она твоя девушка."

Казуки замешкался, услышав это. Заметив это, Кейсуке начал осторожно подбирать слова, "Старший, как ты хочешь, чтобы мы с ней разобрались?"

Кейсуке знал, что у старосты не было девушки. Помимо встреч клуба после уроков, Казуки редко контактировал с девушками.

Многие девушки признавались ему в любви, но получали отказ. Он считал, что школьное образование было важнее, чтобы потом поступить в Токийский университет.

Староста был лучшим на своем курсе. Никто не сомневался, что он был надеждой Академии Сакура-кю на поступление в Токийский университет.

Услышав вопрос Кейсуке, Казуки странно на него посмотрел.

Казуки прочно держит в своих руках своих последователей. Для них стало второй натурой реагировать на любую проблему насилием. Конечно, Казуки не возражал против этого метода: иногда насилие могло упростить сложные дела.

— Не обращай на неё внимания, — сказал Казуки. — Четверо близняшек поступили в Сакуру Кюу за счет пожертвования в академию. Академия будет снисходительна к ним, даже если они совершают ошибки. До тех пор пока они придерживаются школьных правил, просто игнорируй их.

Казуки знал, что четверняшки Фурухаши происходят из высокопоставленной семьи. Кейсуке и его последователям может и удастся командовать учениками в академии, но за ее пределами их власть весьма ограничена.

Общество ценит богатство, славу и власть. Пока у кого-то есть что-то одно из этого, его статус в обществе обеспечен.

Желание Нацуи вступить в Клуб Верующих в Меч — дело невозможное.

Казуки уже привык к тому, что Нацуи называет себя его девушкой.

Между тем, уйма учеников из других школ района Дзинвэнь присвоили себе его имя. Стоило встретившимся с хулиганами людям только сказать, что они состоят с Кадзуки в родстве, как хулиганы, слыша это, начинали испытывать ужас.

За один лишь год у Кадзуки появилось множество родственников. Двоюродные братья и сёстры со стороны матери, двоюродные братья и сёстры со стороны отца, шурины, сожительницы... его представили обладателем всех возможных родственных связей.

Поначалу хулиганы даже реально верили в эти выкрутасы и приходили на поиски Кадзуки в школу «Сакура Кю».

Кадзуки не препятствовал тому, чтобы обычные школьники прикрывались его именем.

Он даже надеялся, что эти хулиганы будут приходить как можно чаще, поскольку с каждым их появлением он получал дополнительные карманные деньги. Однако с тех пор прошло немало времени, и ни один хулиган больше не рисковал прийти за ним в школу «Сакура Кю».

Нацуи называла себя его сожительницей, но это было сущим пустяком, ибо у него уже побывало до сотни девушек, которые так же именовали себя якобы его сожительницами.

Пока он игнорировал другого человека, проблема бы естественным образом исчезла после того, как другому надоест ею заниматься.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92795/3030427>